

ЗА БУГРОМ

Через горы, моря и океаны из калифорнийского местечка Санта-Мария в святой индийский город Варанази несется раздирающий душу крик о помощи. Это подсудимый Майкл Джексон, или Джеко, как величают его таблоиды, молит о своем спасении индийского гуру и астролога Деоки Найдана Шастри, прозванного звездочетом американских кинозвезд.

Они встретились и познакомились еще в 1996 году, когда король гастролировал в Бомбее. Тогда гуру предсказал королю "судебную драму в будущем, которая закончится его триумфом". Судебная драма стремительно раскручивается, но вот триумфом что-то не пахнет.

И из Санта-Марии в Варанази несется по телефону голос, прерываемый всхлипами и вздохами: "Они упрячут меня в тюрьму! Я этого не вынесу! Я не проживу даже одного дня в тюрьме! Они там убьют меня! Что мне делать? Скажи, учитель, как мне быть?" Звездочет кинозвезд рассказывает: "Он плакал, как малое дитя. Он звучал, как эмоциональная развалина. Он просил у меня прощения. Но я ответил ему, что он сам должен простить себя и найти мир в душе своей. Я сказал ему, что он разбалансирован с окружающей его природой и должен отрегулировать свою карму, стать более духовным, обрести силу, взглянуть судьбе в глаза, благотворить бедным людям и животным, принять как должное, что судьба уготовила ему. Майкл ответил мне: "Я последую твоему совету, Баба!"

Разговор короля с гуру длился целый час. Но пока что Баба не помог Джеко. Процесс пошел...

Последние две недели в суде дают показания "бывшие дети", которых якобы сексуально домогался Джеко. Один за другим выступают молодые люди, которые утверждают, что в детстве их "трогал" Джексон. Их свидетельства подтверждают отцы и матери "пострадавших" и кое-кто из прислуги короля.

Любопытная деталь — все молодые люди удивительно похожи друг на друга. Все они длинноволосые, кареглазые, с оливковым цветом лица. Это внешнее сходство тоже работает против Джексона, как бы подтверждая "последовательность" в его педофилии. У всех этих молодых людей в момент встречи с Джеко семьи были разбиты — отцы слиняли, а воспитывали их матери. И это тоже бьет по подсудимому: дескать, он запуская руки в развороченные семейные гнезда, пользуясь их бедственным положением. Наконец, все эти молодые люди и их мамы в свое время не притянули короля поа к Фемиде, предпочтя справедливости доллар. Один получил от Джексона \$1,2 млн., другой — \$2,4 млн., а третий — целых \$20 миллионов! Менялась цена справедливости, но не форма откупа.

Но это единообразие свидетелей и их показаний используется и защитой Джексона. Его адвокаты на их примере стремятся доказать, что и нынешний истец пытался выжать из Джексона доллары. Однако, получив откуп, поменял Мамону на Фемиду.

Галерею получивших отступные от Джексона открыл сын бывшей прислуги поп-звезды. Он рассказал суду, что трижды становился жертвой сладострастия Джексона: когда ему было 7, 8 и 10 лет. (Сейчас ему 24 года.) Впервые это произошло в голливудском кондоминиуме Джексона. Джеко посадил его на колени, и они вместе рассматривали комиксы. Под конец король сунул мальчику в штаны стодолларовую бумажку и наказал ничего не говорить мамаше. То же самое происходило и позже — всякий раз Джексон платил ему по 100 долларов за молчание. Давая показания, молодой человек тер глаза, задыхался и плакал, говорил о том, что встречи с Джеконом зародили у него сомнения в его сексуальной ориентации и ему пришлось долго пользоваться услугами врача-психиатра. Дело, однако, до суда не дошло. Джексон откупился.

Когда Рон Зенон, заместитель прокурора округа Санта-Барбара, спросил молодого человека, узнает ли он своего совратителя в зале заседаний, тот ответил:

— Этот джентльмен хрупкой комплекции.

По его словам, все началось с шекотки, которая затем перешла в "шупаря". На вопрос, как долго шупал его "джентльмен хрупкой комплекции", свидетель ответил:

— Так долго, что мы успели просмотреть полторы книги комиксов.

В зале прыснули. Судья Родни Мельвилл призвал присутствующих к порядку.

Последний раз, когда мальчику стукнуло десять, они уже смотрели не комиксы, а видео, лежа на кушетке.

— А что делала в это время ваша мать? —

Джексон хватается за соломинку, которая оборачивается удавкой

спросил прокурор Зенон.

— Она подметала. Она всегда подметала...

Адвокат Джексона Томас Месеро утверждал, что показания этого свидетеля были "отретипированы и сфабрикованы" и в свое время он получил миллионы отступных. Нажилась и мать свидетеля. Она продала его историю телевизионному шоу "Хард Копи" за 20 тысяч долларов. Свидетель утверждал, что ничего не знал об этом. Далее адвокат напомнил свидетелю, что в 1993 году он сказал допрашивавшим его детективам, что Джексон ничего, кроме шекотки, себе не позволял.

— Я просто пытался мысленно заблокировать случившееся, — ответил свидетель.

— Значит, вы соврали полиции?

— Да.

Солгавший единожды... К этому и вел дело адвокат.

На следующий день показания давала мать зашкоченного парня. Она рассказала о том, что видела Джексона и одного несовершеннолетнего мальчика (не ее сына) лежащими вместе в кровати. "До того места, до которого доходило одеяло, они были голыми. Какими они были под одеялом, я не видела". Женщина работала у Джексона пять лет. Стирала его белье, чистила обувь. "Я имела ключи от его спальни", — утверждала она. Упомянутый ею мальчик, по ее словам, часто спал с Джеконом в одной кровати. "Вторую я не стелила и спального мешка на полу не раскрывала. Они плескались в ванне и джакузи. Белые трусы Джексона и зеленые — мальчика валялись на полу. Я видела также их силуэты в душе: один большой, другой маленький". Убедительно, не правда ли?

Сенсация разразилась, когда уборщица Джексона назвала одного из компаньонов поп-короля — Маколея Калкина, знаменитого малолетнего (в те годы) киноактера, героя комедий "Один дома". Показания уборщицы подтвердили муж и жена Филип и Эстелла Лемарк, тоже работавшие у Джексона в его поместье "Неверленд". Они утверждали, что видели, как Джексон

КОРОЛЬ В ОТКЛЮЧКЕ

шупал Маколея в аркаде "Неверленда". (Чета Лемарк в свое время пыталась продать свою историю таблоидам за 100 тысяч долларов, но ее никто не купил.)

И Калкин, и его родители отказались давать показания судебным властям, заявив, что рассказы об отношениях между Маколеем и Майклом "всего лишь гнусные измышления". Отец кинозвезды — Кит — заявил: "Я никогда не видел и не слышал во время моего знакомства с Джеконом ничего такого, что свидетельствовало бы о его педофилии". В заявлении Кита, занимающем 40 машинописных страниц, говорится, что он и его семейство несколько раз гостили у Джексона в "Неверленде" в первой половине 90-х годов: "Но мои дети никогда не спали с Майклом, — пишет Кит. — Когда мы приезжали в "Неверленд", им предоставляли отдельное помещение. А спальня Майкла напоминала проходную комнату. Мы тоже бывали там, играли в карты и шашки, смотрели телевизор. Детей иногда одолевало сон, но так бывает с детьми везде и повсюду..." А нынешняя герлфренд Кита Жанет Криловски добавляет: "Если бы Майкл хотя бы пальцем дотронулся до Маколея, Кит от него и мокрого места не оставил бы..."

Уборщице тоже досталось от адвоката Джексона. Во-первых, он заставил ее признаться, что она отбирала у сына долларовые стельники и хорошо знала об их происхождении. А во-вторых, продала историю своего сына и Калкина телешоу "Хард Копи" за 20 тысяч долларов. Наконец, адвокат спросил ее:

— В ваших показаниях, данных в 1994 году, вы говорили, что Джексон никогда не приставал ни к одному ребенку. Да или нет?

— Да... — пробормотала уборщица.

На следующий день обвинение, расчехлив свое "тяжелое оружие", допросило верзилу Ральфа Чакона, служившего охранником Джексона. Он рассказал суду, что заглянул однажды в плавательный бассейн босса и увидел Майкла в совершенно уж недвусмысленном положении с 10-летним мальчиком. (Речь шла о мальчике, который затем получил от Джексона 20 миллионов долларов.)

Верзилу сразу же взял в оборот адвокат поп-короля. Он сказал, что показания Чакона — ложь и месть. В свое время он обокрал хозяина и был вынужден выплатить ему в качестве компенсации 25 тысяч долларов (Чакон сказал, что он украл всего лишь плитку шоколада). В краже приняли участие и другие слуги Джексона, включая вышеупомянутую уборщицу (позднее было разрешено упомянуть ее имя и фамилию — Андриан Макманус.) В общем, суд обяжал эту козлу воршишек заплатить Джекому \$1,4 млн. Джексон этих денег не получил. Ворюги объявили себя банкротами. Чакон признал, что по наущению своих адвокатов ворюги стали продавать "желтой" прессе истории о сексуальных похождениях Джексона. Это стало единственным источником их доходов. Сам Чакон продал свои байки за 17 тысяч долларов, но достались они его адвокату.

Не оказался святым и Кристофер Эрик Картер — бывший начальник охраны Джеко. Накануне дачи показаний его схватила полиция Лас-Вегаса. Картера обвиняют в нескольких кражах со взломом и похищении женщины во время одного из разбойных нападений. Тем не менее судья Мельвилл настоял на том, чтобы Картер дал показания. Предварительно Картер показал, что Джексон спивал детей алкогольными напитками. Однажды, когда он указал на это боссу, тот якобы ответил: "Я пью, и они могут пить. Это о'кей, это часть мужания". Говорят, когда Джеко узнал об аресте Картера, он не обрадовался, а испугался.

— И такому человеку я доверял мою жизнь и жизнь моих детей! — воскликнул он.

Если и есть у Джексона хоть малейший шанс избежать тюрьмы, то заключается он в том, что присяжные могут не поверить сомнительным свидетелям: ворам-охранникам, матерям, торговавшим своими сыновьями, и другим отбросам общества. Зрелище допроса свидетелей было настолько удручающим, что даже судья Родни Мельвилл, тяжело вздохнув, сказал:

— Ну и грязная выдалась нам неделя!

Ну а верзила Чакон, окончив дачу показаний, вдруг расплакался и, как дитя малое, заскулил:

— Хочу домой!

Сам подсудимый тоже частенько пускает слезу. Иногда создается впечатление, что он дезориентирован, не понимает, что происходит вокруг него. Адвокат Джеко объясняет это тем, что у его подзащитного куча болячек, и врачи пичкают его многими лекарствами, от которых он впадает в отключку. Жалко и больно смотреть на эту человеческую развалину, бывшую когда-то блестящим поп-королем. От волшебного Питера Пена, который не хотел взрослеть, не осталось даже тени.

Мэлор СТУРУА.